

ЭТЮД ПО ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ БАКТРИИ И СОГДИАНЫ ВО ВРЕМЯ ПОХОДА АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО

(О местонахождении города Бранхидов)

Маршруты походов Александра Македонского в Северной Бактрии и Южном Согде до сих пор выявлены недостаточно. Имеющиеся разногласия между учеными, а они приведены ниже, можно объяснить как краткостью и неясностью географических ориентиров, приведенных в греко-римских письменных источниках, так и поверхностным знакомством с реальной географией этих областей. Открытия последних трех десятилетий впервые позволили привлечь для решения этой проблемы материалы археологических разведок и данные маршрутных рекогносцировок, давших возможность более конкретно локализовать упомянутые при описании походов Александра Македонского населенные пункты и области¹.

Мною в течение более 30 лет были исследованы практически все дороги, соединявшие Южный Согд и Северную Бактрию от Самарканда до Амударьи с севера на юг и от Бабатага до той же реки с востока на запад, причем изучение этих маршрутов по Кашкадарье было предпринято в середине 60-х годов по поручению М.Е. Массона². При выборе этих дорог мною, в частности, широко использовались ценнейшие данные рекогносцировок 1872–1876 годов русских разведчиков-офицеров и топографов, содержащие сведения о системе дорог и караванных троп, пролегавших по Восточной Бухаре, и о переправах через Амударью³. Именно эти дороги (а не те, что отмечены на современных географических картах, которыми обычно пользуются исследователи проблемы) пролегали здесь в древности и средневековье. Их направления в эти эпохи уточняют разведенные сейчас археологические памятники, расположенные вдоль этих дорог (рис. 1).

¹ Ртвеладзе Э.В. Ксениппа – Паретака // Кавказ и Средняя Азия в древности и средневековье. М., 1981. С. 95–110; Сагдуллаев А.С. К вопросу о второй столице Согдианы // СА. 1988. № 4. С. 223–229; Пугаченкова Г.А., Ртвеладзе Э.В. Древняя Бактрия – средневековый Тохаристан. Очерки по истории и культуре. Ташкент, 1990.

² Некоторая часть этих дорог в 70–80-е годы изучалась также А.С. Сагдуллаевым (Древние пути на юге Узбекистана // ОНУ. 1981. № 7).

³ Бьков А. Очерк переправ через реку Амударью. Ташкент, 1879; Маев Н.А. Очерки Гиссарского края. Материалы для статистики Туркестанского края. Вып. V. СПб., 1879. С. 130–332; Костенко А.Ф. Туркестанский край. Т. I–II. СПб., 1880; Караульчиков Н. Маршрут от г. Денау до Патта-Гиссара // СМА. Вып. LVII. М., 1894.

Рис. 1. Карта Северной Бактрии и Южный Согд в эпоху Александра Македонского

Система этих дорог (и утрата их бывшего значения) стала меняться только после прокладки тракта Самарканд – Термез в 1902 г. по проекту военного инженера генерал-майора Янушковского⁴, а также в советское время. Кое-где новые дороги были проложены там же, где и в древности, но в иных местах они отклонились на десятки километров. К примеру, кратчайший путь из Шахрисябза (древн. Кеша) к Железным воротам по так называемой Кальтаминорской дороге, который, судя по расположению археологических памятников, был проложен в ахеменидское время, который активно использовался еще в конце XIX в., был совершенно забыт.

Также потеряла свое бывшее значение важнейшая древняя дорога от Келифа вдоль юго-западных отрогов Кугитанга, на которой в средневековье был сооружен ряд цистерн-сардоба⁵, а в 1876 г. пройденная и описанная майором Чернявским. Но самый короткий путь, исследованный мною в 1984 г., от Келифской переправы в Кеш и Самарканд шел по долине Кугитангарья через перевал Хазрет-баши к Модун-тепе (средневековый Модун, у которого войска Муканны сражались с арабами), затем к Ак-Рабату и по Кальтаминорской дороге выводил в Шахрисябзу (Кешу).

Опираясь на эти наблюдения, постараюсь найти решение старой проблемы – местонахождения города Бранхидов.

Эпизод с городом Бранхидов упоминают ряд древних авторов в связи с военной кампанией Александра Македонского в Бактрии и Согдиане. Но наиболее подробно его описал Квинт Курций Руф, согласно сведениям которого, после пленения Бесса привели к Александру, затем армия Александра достигла «небольшого города, населенного Бранхидами». Далее Квинт Курций Руф объясняет: «Некогда по приказанию

⁴ Подробно об этом см. *Ариавская З.В.* К истории строительства Самарканд-Термезского тракта // Архитектура и строительство Узбекистана. 1996. № 1. С. 29–30.

⁵ *Массон М.Е.* Проблема изучения цистерн-сардоба // Материалы Узкомстариса. Вып. 5. Ташкент, 1935. С. 33–34.

Ксеркса, возвращавшегося из Греции, они переселились из Милета на это место в качестве изгнанников, ибо в угоду этому царю осквернили храм, называемый Диде-меон. Они еще не забыли обычаев предков, но говорили на смешанном языке, постепенно отвыкнув от родного. Они приняли царя с радостью и сдались ему со всем городом. Но тот велит созвать милетцев, служивших под его знаменами. Милетцы питали издавна ненависть к роду Бранхидов за измену. Поэтому царь предоставил милетцам решить их судьбу, учитывая как их вину, так и общее с ними происхождение. Так как мнения милетцев разделились, Александр заявил, что сам подумает, как лучше поступить. Когда они пришли к нему на следующий день, он велит Бранхидам следовать за ним. Подойдя к городу, он вступает в ворота в сопровождении легковооруженного отряда. Фаланга получает приказ – окружить городские стены и по сигналу разграбить город, убежище изменников, а их самих перебить до единого. И вот повсюду избиваются безоружные, и не могут смягчить жестокости врагов ни мольбы, ни священные покрывала взывающих к ним на общем языке. Наконец, чтобы от города не осталось следа, стены его разрушаются до самого основания. Не только вырубают, но даже выкорчевывают деревья в священных рощах и лесах, чтобы на этом месте была обширная пустыня с бесплодной землей, лишенной даже корней деревьев»⁶.

Вопрос о достоверности этого эпизода и локализации города Бранхидов был поднят в исторической науке уже давно. Еще в 1880 г. С. Бил проанализировал сведения о Бранхидах в специальной статье, где, однако, не рассматривался вопрос о точной локализации города⁷. Пожалуй, первым исследователем, который коснулся этого вопроса, был Ф. Шварц, локализовавший город Бранхидов в районе Келифа⁸.

И в последующем многие исследователи, описывая поход Александра Македонского в Бактрию и Согдиану, как правило, затрагивали и вопрос о городе Бранхидов. Причем мнения исследователей о нем разделились. Одни считали этот эпизод недостоверным. К примеру, В. Тарн полагал, что весь он придуман Каллисфеном, а на самом деле у Александра не было никаких встреч с Бранхидами⁹. Другие исследователи, напротив, считали, что сообщения древних авторов о городе Бранхидов в Средней Азии заслуживают полного доверия и даже делали определенные исторические выводы из этого факта: В.Б. Хэд¹⁰, К.В. Тревер¹¹, А.К. Нарайн¹², Ф. Кауер¹³, Х. Раулинсон¹⁴, К. Классен¹⁵, И. Зайберт¹⁶, Э. Босворт¹⁷. Свое суждение по этому поводу в начале 60-х годов высказал и Б.А. Литвинский: по его мнению, вопрос о существовании города Бранхидов в Средней Азии остается открытым¹⁸.

⁶ Curt. VII. 5. 28–34. Мы пользовались переводом: *Квинт Курций Руф.* История Александра Македонского. Сохранившиеся книги / Под ред. В.С. Соколова. М., 1963.

⁷ Beal S. Branchidae // *Indian Antiquary*. Calcutta, 1880. P. 68–71.

⁸ Schwarz F. *Alexanders des Grossen Feldzug in Turkestan*. 2. Aufl. Stuttgart, 1906. S. 37.

⁹ Tarn W.W. The Massacre of the Branchidae // *Classical Review*. 1922. XXXVI. P. 63–66. Позднее В. Тарн несколько раз возвращался к этому вопросу, дополняя и уточняя свою аргументацию (*Tarn W.W. Alexander the Great*. Т. I. Cambr., 1948. P. 67; Т. II. Cambr., 1950. P. 272–275). Взгляды В. Тарна разделяет Д.В. Энгельс (*Engels D.W. Alexander the Great and Logistic of the Macedonian Army*. Berkley – Los Angeles – London, 1980. P. 99).

¹⁰ Head V.B. The Earliest Greco-Bactrian and Greco-Indian Coins // *NC*. 1906. VI. P. 4. Он считал, что древнейшие в Средней Азии монеты греческого облика чеканились именно в этом городе.

¹¹ К.В. Тревер предполагала, что в Средней Азии существовал язык, в котором смешивались греческий и согдийский (Памятники греко-бактрийского искусства. М.-Л., 1940. С. 4).

¹² А.К. Нарайн (*Narain A.K. The Indo-Greeks*. Oxf., 1957. P. 3) выдвинул идею о существовании греческого искусства в Средней Азии еще до походов Александра Македонского.

¹³ Cauer F. Branchidae // *RE*. Bd III. 1899. S. 809–813.

¹⁴ Rawlinson H.G. *Bactria. The History of Forgotten Empire*. L., 1912. P. 33–41.

¹⁵ Classen C.G. Branchidae // *Lexicon der Alten Welt*. Zürich, 1965. S. 494.

¹⁶ Seibert J. *Alexander der Grosse*. Darmstadt, 1972. S. 144 f.

¹⁷ Bosworth A.B. *Conquest and Empire. The Reign of Alexander the Great*. Cambr., 1995. P. 108 f.

¹⁸ История таджикского народа. I. М., 1963. С. 244.

В последние десятилетия также появились статьи, посвященные Бранхидам. В частности, П. Бернар весьма обстоятельно рассмотрел вопрос о городе Бранхидов в Средней Азии и аргументированно опроверг мнение В. Тарна, доказав историчность сведений греко-римских источников о пребывании Бранхидов в Согдиане¹⁹. Еще более полный анализ этих источников с привлечением археологических и эпиграфических данных провел И.Р. Пичикян и сделал вывод, что анализ этих источников полностью подтверждает существование в Согдиане или Бактрии города Бранхидов, а некоторые детали рассказа Курция Руфа (например, поголовное истребление жителей города) – одно из преувеличений, вызванное желанием очернить Александра, нередко встречающихся у этого автора. Согласно И.Р. Пичикяну, жреческий род Бранхидов продолжал существовать в Средней Азии и позднее²⁰. Мы согласны с этим выводом и к аргументации И.Р. Пичикяна хотели бы добавить только одно соображение. Отсутствие данного сюжета в рассказе Арриана не может служить доказательством его легендарности. Уже давно исследователи обращали внимание на значительные лакуны в рассказе Арриана о среднеазиатском этапе похода Александра²¹.

Однако признание реальности существования города Бранхидов в Средней Азии, пребывания там Александра, каких-то мер, предпринятых им по отношению к жрецам, и т.д., естественно, требуют решения вопроса о локализации этого города. К сожалению, данный вопрос не имеет сейчас убедительного решения. Большинство авторов, признающих аутентичность сообщения Курция Руфа, даже не ставят вопроса о локализации города Бранхидов. Только немногие предлагают свои решения, но они носят слишком общий характер. Так, И.Р. Пичикян помещает его на границе между Бактрией и Согдианой²², А.К. Нарайн – между Балхом и Самаркандом²³, П. Бернар – в Согдиане²⁴. Только Ф. Шварц предлагает более узкую локализацию – в районе Келифа²⁵, однако эта локализация, как и подавляющее число иных его историко-географических предположений, не заслуживает внимания²⁶.

Впервые отождествление города Бранхидов с конкретным древним городищем было предложено мною в начале 80-х годов. Я предполагал, что этим городом могло быть городище VI–IV вв. до н.э. Талашкан-тепе, расположенное в 30 км к северу от Амударьи в Сурхандарьинской области Узбекистана, т.е. на территории Северной Бактрии²⁷. Однако это мнение, как представляется мне сейчас, ошибочное. Археологические раскопки, проведенные на этом городище, показали отсутствие каких-либо следов эллинской культуры, которые можно было бы ожидать, если бы здесь находился город Бранхидов – жрецов храма Аполлона²⁸. В связи с этим я пересмотрел все полученные в последние годы археологические материалы Северной Бактрии и Южного Согда, сопоставив их с результатами моих маршрутных исследований в Кашкадарьинской и Сурхандарьинской областях Узбекистана и данными античных источников.

Обратимся вначале к сообщениям Курция Руфа, сопоставив их со сведениями

¹⁹ Bernard P. Les monnaies hors trésors. Questions d'histoire gréco-bactrienne // MDAFA. T. XXVIII. P., 1985. P. 123–125.

²⁰ Пичикян И.Р. Культура Бактрии. Ахеменидский и эллинистический периоды. М., 1991. С. 288–301.

²¹ См. Radet J. La valeur historique de Quinte-Curce // CRAI. 1924. P. 355–365; Bosworth A.B. Errors in Arrian // The Classical Quarterly. 1976. 26. P. 117–139; idem. A Missing Year in the History of Alexander the Great // JHS. 1981. 101. P. 17–39; Маринович Л.П. Время Александра Македонского // Источниковедение древней Греции (эпоха эллинизма). М., 1982. С. 54–61.

²² Пичикян. Ук. соч. С. 301.

²³ Narain. Op. cit. P. 3.

²⁴ П. Бернар (op. cit., p. 126) указывал при этом, что Центральная Азия при Ахеменидах (во всяком случае со времен Дария I) была обычным местом ссылки.

²⁵ Schwarz. Op. cit. S. 7.

²⁶ Д.В. Энгельс (op. cit., p. 99) указывает на полную несостоятельность главных локализаций Ф. Шварца вообще и в применении к городу Бранхидов в частности.

²⁷ Сагдуллаев А.С., Ртвеладзе Э.В. В стране золотого огня. Ташкент, 1983. С. 50–60.

²⁸ Ртвеладзе Э.В., Пидиев Ш.Р. Древнебактрийская крепость Талашкан-тепе // РА. 1993. № 2.

Арриана, хотя у последнего и нет эпизода с Бранхидами, но у того и другого все события происходили между Оксом и Маракандой. Схема последовательности этих событий по Курциу Руфу (VII. 5. 1–6. 10) такова: поход из Бактр через пустыню, переправа через Окс – лагерь на берегу Окса – преследование Бесса – заговор против Бесса и его пленение – движение к городу Бранхидов и его разрушение – привод Бесса в лагерь Александра – отсюда движение к Мараканде, до которой Александр и его войско дошли на четвертый день. Схема событий по Арриану (29. III. 29–30): поход из Аорна к Оксу – переправа через Окс – лагерь на берегу Окса или неподалеку от него – преследование Птолемеем Бесса, прошедшего обычный 10-дневный маршрут за четыре дня, – пленение Бесса в селении, окруженном крепостными стенами с воротами, – привод Бесса к Александру, который с основной армией шел навстречу Птолемею, – отсюда поход в Мараканду.

Город Бранхидов в этой цепи событий, по Курциу Руфу, был захвачен Александром после пленения Бесса и привода его в лагерь Александра, который располагался уже далеко от Окса, поскольку армия Александра продвинулась, возможно, на север от этой реки. По Арриану, Бесс был пленен Птолемеем в небольшом селении в области Наутака, а затем был доставлен к некоему месту, которого достигла армия Александра по пути от Окса на север. Следовательно, город Бранхидов должен был находиться или в самой Наутаке или вблизи нее – к югу или юго-западу. Локализация Наутаки в восточной части Кашкадарьинского оазиса, предложенная еще в конце XIX в., сейчас подкреплена археологическими данными²⁹. Именно здесь в предгорных районах с небольшими речками выявлено более 20 поселений первой половины – начала второй половины I тыс. до н.э., которые группируются в пяти районах: Кайрагачском, Гульдарьинском, Шуробсайском, Танхоздарьинском, Кызылдарьинском. Среди них имеются и укрепленные крепостными стенами или земляными валами поселения, такие, как крепость-цитадель Сенгир-тепе с двумя рядами стен площадью 3 га, крупная крепость Узункыр, занимающая большую площадь, несколько поселений с земляными валами, но без следов внутренней застройки³⁰. Вполне вероятно, что в одном из этих селений и был пленен Бесс. Имея в виду описание Арриана (селение, окруженное стенами с воротами), можно предположить, что это Узункыр или Сенгир-тепе, расположенные неподалеку друг от друга. Вероятно, отсюда отряд греко-македонских войск после пленения Бесса двинулся навстречу основной армии Александра, которая продвигалась от Окса.

Если бы этот отряд отправился из Наутаки сразу на юг, то он попал бы в горные районы, которые простираются от Кашкадарьи до Сурхандарьи на протяжении более 150 км и в которых отсутствуют какие-либо поселения ахеменидского времени. Следовательно, Птолемей пошел на запад и встретился с Александром, доставив ему плененного Бесса, где-то в западной части современной Кашкадарьинской области, где одни ученые локализуют Ксениппу, а другие – Наутаку. В западной, или, точнее, юго-западной части современной Кашкадарьинской области выявлено всего лишь два поселения середины – начала второй половины I тыс. до н.э. Это небольшое укрепленное поселение Караул-тепе и крупное городище Ер-Курган, укрепленное уже в то время крепостными стенами³¹.

Очевидно, таким образом, исходя из направления движения обеих армий Александра, Ер-Курган более всего может претендовать на отождествление его с городом Бранхидов. Но не только эти соображения указывают на такую локализацию, имеется и ряд косвенных археологических данных, возможно, позволяющих подтвердить это. А именно – весьма интересна найденная при раскопках храма II–III вв. на Ер-Кургане глиняная мужская голова с продолговатым подбородком, полными губами и прямым

²⁹ Ртвеладзе. Ксениппа-Паретака. С. 95–102; Сагдуллаев. Древние пути... С. 35, 38.

³⁰ Сагдуллаев А.С. О второй столице Согдианы // СА. 1988. № 4. С. 226–229; Луштенко О.Н. Ранне-железный век Южного Согда: Автореф. дис... канд. ист. наук. Ташкент, 1998. С. 7–11.

³¹ Исметдинов М.Х., Сулейманов Р.Х. Ер-Курган. Ташкент, 1984.

Рис. 2. Голова божества. Фрагмент скульптуры. Глина. Ер-Курган (Южный Согд). II–III в.н.э.

длинным носом; глаза, зрачки и брови переданы черной и красной красками³² (рис. 2). Эта находка, не имеющая аналогий в скульптуре древней Средней Азии, обладает определенным сходством с архаической греческой скульптурой. Я понимаю всю условность подобного сопоставления, но сохранение в условиях изоляции от метрополии весьма древних черт культуры и искусства у небольших коллективов – явление достаточно широко распространенное и зафиксированное неоднократно. Не является ли эта скульптурная голова частным примером подобного феномена?

Есть и другое обстоятельство, на которое следует обратить внимание. В III–IV вв. н.э. в долине Кашкадарьи, особенно в районе Ер-Кургана чеканились бронзовые монеты с изображением головы правителя на аверсе и героя, поражающего мечом вставшего на задние лапы льва или чудовища, на реверсе (рис. 3). По поводу интерпретации данных монет и чтения имеющихся на них легенд высказан ряд предположений³³. В частности, в науке на основании их находок преимущественно в области Нашхеба за ними утвердилось название «нашхебские монеты». Однако это неправильно, поскольку данное название в письменных источниках зафиксированно только для VII в. н.э., начало же чеканки монет относится к III–IV вв. н.э., а легенда читается как *kšn'k mk'y* – «кешский царь» или «царь Кеша», что связано с политической

³² Культура и искусство Узбекистана. Т. I. М., 1991. С. 186.

³³ Кабанов С.К. Нашхебские монеты V–VI вв. // ВДИ. 1961. № 1. С. 137–144; Массон М.Е. Парфяно-согдийские монеты области долины Кашкадарьи // Искусство и культура античного мира. М., 1977. С. 131–137.

Рис. 3. Монета Кеша III–IV вв. н.э.: а – аверс; б – реверс

гегемонией кешских правителей над всей территорией Южного Согда. Наличие же на реверсе этих монет древнейшего сюжета сцен единоборства героя с чудовищем или львом вызвало у исследователей недоумение, поскольку ни в Средней Азии, ни в сопредельных областях подобного сюжета на древних монетах не отмечено. Только О.И. Смирнова обратила внимание на тот факт, что аналогичная сцена встречается на серебряных монетах ахеменидских сатрапов Тарса в Киликии³⁴ (рис. 4). Она указала и на другие параллели между монетами Средней Азии и областей Малой Азии, таких, как Ликия, Киликия и Кария, заметив при этом, что решение вопроса о проникновении малоазийских традиций монетного дела в среднеазиатское монетное дело «стоит на очереди»³⁵.

Отметим еще один интересный факт. Из Ер-Кургана происходит уникальная серебряная монета с греческой легендой. Начало ее читается совершенно определенно – ΔΙΟΣ, последующие буквы – хуже, однако и этого достаточно для предположения, что это монета, выпущенная местным правителем с греческим именем. Укажем еще, что на оборотной стороне изображены шапки Диоскуров – также чисто греческий символ. По определению авторов публикации, монета должна относиться к II–I вв. до н.э.³⁶

О длительном сохранении в Южном Согде – Наутаке стойких эллинских традиций свидетельствует и чеканка I–III вв. н.э. серебряных монет с изображением Геракла и Зевса. Высказанное Е.В. Зеймалем в осторожной форме предположение о выпуске их здесь³⁷, сейчас подтверждается как отдельными находками, так и кладом этих монет (более 100 экз.), случайно обнаруженным у кишлака Денау (район среднего течения Капкадары). Примечательно, что из всех известных нам многочисленных эмиссий монет в Согде и Хорезме только в Бухаре и Южном Согде сохраняются в монетной иконографии изображения эллинских божеств: на монетах Бухары – Геракла, на монетах Южного Согда – Геракла и Зевса. Взятые сами по себе, вышеприведенные данные не были бы столь интересны, но в свете предложенной нами локализации на

³⁴ Смирнова О.И. Сводный каталог согдийских монет. М., 1981. С. 18.

³⁵ Там же. Отметим в связи с этим, что недавно был поставлен вопрос о киликийских прообразах типов монет Вахшувара. До недавнего времени предполагали, что этот правитель и Андрагор, отложившийся от Селевкидов правитель Парфянской сатрапии в середине III в. до н.э., одно и то же лицо. Сейчас можно считать доказанным, что это – два разных правителя (см. Кошленко Г.А., Гаибов В.А., Бадер А.Н. Монеты Андрагора как источник по ранней истории Парфии // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. VII. Москва–Магнитогорск, 1999. С. 294–309).

³⁶ Ртвеладзе Э.В., Нефедов Н. Уникальная серебряная монета греческого правителя из Ер-Кургана (Южный Согд) // Нумизматика Центральной Азии. I. Ташкент, 1995. С. 60–63.

³⁷ Зеймаль Е.В. Южносогдийские монеты с изображением Геракла и Зевса // СГЭ. XXXVII. С. 68–74.

Рис. 4. Монета Сидона. IV в. до н.э. Прорисовка

месте Ер-Кургана города Бранхидов они приобретают важную историческую значимость.

И.Р. Пичикян показал длительную историю рода Бранхидов – жрецов храма Аполлона Дидимского в Милете, продолжавшего играть важную роль еще в первые века нашей эры. Он также обратил внимание на то обстоятельство, что культ Аполлона Дидимского существовал в Согдиане и после якобы полного истребления Александром Бранхидов³⁸. Об этом свидетельствуют алтари Аполлону Дидимскому, установленные селевкидским полководцем Демодамом за Яксартом-Сырдарьей в первой половине III в. до н.э. (Plin. NH. VI. 18) и найденные в кушанских слоях Дильберджин-тепе дипинти Бранхидов³⁹. Не исключено, что род согдийских Бранхидов сохранялся еще продолжительное время и восстановил свои связи с родиной, в частности, через милетцев, пришедших в Среднюю Азию с Александром Македонским и поселившихся здесь.

На живучесть древних малоазиатских эллинских традиций указывают вышеприведенные археологические и нумизматические данные, они же служат подтверждением предложенной нами локализации города Бранхидов на месте городища Ер-Курган.

И, наконец, еще одно обстоятельство: согласно Курцию Руфу, от города Бранхидов или некоего места вблизи него войска Александра дошли до Мараканды на четвертый день. От Самарканда до Карши, вблизи которого расположено городище Ер-Курган, 120–130 км удобной степной дороги, следующей через Джам и Сарыкуль вдоль канала Эски – Анхор. Данное расстояние соответствует обычному дневному переходу в 5–6 фарсахов, т.е. 30–35 км, согласно арабо-персидским средневековым дорожникам. Эта дорога, согласно исследованию С.К. Кабанова⁴⁰, интенсивно использовалась в древности и средневековье, что было выявлено также и в результате маршрутных поездок отряда КАТЭ во главе с М.Е. Массоном в 1964–1965 годах, в которых принимал участие и автор данной статьи. Путь из Самарканда в Карши использовали и русские войска, о чем свидетельствует памятник у Сарыкуля русским солдатам, умершим от болезней во время подготовки похода в Индию. Согласно съемке топографа Петрова в начале 70-х годов XIX в., путь от Самарканда до Джама укладывался в два дневных перехода. Далее он соединялся с дорогами, идущими на Карши и Чиракчи⁴¹. По другим источникам того же времени, путь от Джама до Карши – 60–65 км – занимал два дневных перехода, а вся дорога от Самарканда до Карши – четыре дня.

Таким образом, и более поздние топографические данные о времени, затрачиваемом на переход из Самарканда в Карши, совпадают с сообщением Курция Руфа о движении войск Александра в Мараканду, тем самым подтверждая локализацию города Бранхидов на месте городища Ер-Курган.

Э.В. Ртвеладзе

³⁸ Пичикян. Ук. соч. С. 296–297.

³⁹ Кругликова И.Т. Дильберджин. М., 1974. С. 74–80. Рис. 51–52; Лившиц В.А. Надписи из Дильберджина // Древняя Бактрия. Материалы Советско-афганской экспедиции 1969–1973 гг. М., 1976.

⁴⁰ Кабанов. Нахшебские монеты...

⁴¹ Быков. Ук. соч. С. 62–63.

A HISTORICO-GEOGRAPHICAL STUDY ON BACTRIA AND
SOGDIANA IN THE EPOCH OF ALEXANDER'S CAMPAIGN

(Localizing the City of Branchides)

E.V. Rtveladze

The paper analyzes the route of Alexander the Great through Northern Bactria and Southern Sogd. The author made an attempt to follow on foot or by car the route described in written sources and attested by archaeological data. The city of Branchides, «priests of Apollo's temple» (Curtius Rufus VII. V. 27–35) is localized in Er-Kurgan (now south-eastern part of the District of Kashka-Darya, near Karsha). This localization is supported by the archaeological context: a coin of a local Greek ruler of the 2st–1nd cc. BC and a head of a man's statue, both found at the excavation of a 2–3 cc. AD temple; as well as by the fact that this place is easily reached on foot in four days from Marakanda (Samarkand), which is in accord with the data of ancient writers. The numismatic data, in general, demonstrates steadiness of Hellenic (Asia Minor) traditions in Southern Sogd – Nautaka.